ГЛОБАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ

6.1

4 выпуска в год на 16 языках

Политика климатических изменений

Герберт Досена

Насильственная демократия в ЮАР

Карл фон Холдт

Экономика солидарности

Пауль Зингер

Кооперативы как альтернатива

> Старейший рабочий кооператив Индии
> Кооперативы корпорации «Мондрагон»
> Греческое движение против рыночных посредников
> «Оздоровление» предприятий в Аргентине
> Конец света или конец капитализма?

Капиталистическая экстракция в Латинской Америке

> Бросая вызов нео-экстрактивизму
> Экстрактивизм и *Buen Vivir* в Эквадоре
> Борьба за общественное в Мексике
> Новый аргентинский экстрактивизм

In Memoriam

> Владимир Ядов, 1929-2015

ЖУРНАЛ

ТОМ 6 / ВЫПУСК 1 / МАРТ 2016
www.isa-sociology.org/global-dialogue/

ГД

International Sociological Association

> Бросая вызов нео-экстрактивизму

в Латинской Америке

Маристелла Свампа, Национальный университет Ла-Плата, Аргентина

Индейцы мапуче протестуют против горной добычи в Аргентине.

По всей Латинской Америке активисты и интеллектуалы ставят под вопрос динамику накопления капитала и модели развития, а также обсуждают такие понятия как нео-экстрактивизм, «буэн вивир», или право на хорошую жизнь, общие блага, а также права природы. Надежность и устойчивость современных моделей развития вызывает у критиков сомнения, и они выдвигают альтернативные модели отношений между обществом, государством и природой. Эти дебаты особенно горячи в Эквадоре и Боливии, где всенародно избранные правительства начала XXI века показали, что готовы следовать новым планам развития.

Однако эти дебаты постепенно становятся все более многоуровневыми и непростыми. По мере того как власти расширяют эксплуатацию природных ресурсов, начинает формироваться так называемая критика нео-экстрактивизма. Под «нео-экстрактивизмом» подразумевается модель накопления капитала, основанная на гиперэксплуатации природных ресурсов. Этот термин занял ключевые позиции в политической грамматике социо-территориальных движений, а также движений крестьянских поселения и коренного населения. Нео-экстрактивизм характеризуется большими объемами сырьевого экспорта, зачастую через посредничество крупных инвестиционных компаний (мегапредприятий). Эта экономическая политика может оказывать негативное влияние на территории и экосистемы. Нео-экстрактивизм подразумевает открытую добычу полезных ископаемых, углеводородную эксплуатацию, строительство крупных гидроэлектрических плотин (для добычи), расширение добычи рыбы, масштабную вырубку лесов, а также рост агробизнеса (генно-модифицированные посевы – такие как соя, масличная пальма, биотопливо).

Я называю текущую фазу накопления капитала «товарным консенсусом» (*commodity consensus*, Svampa, 2011, 2013), признавая, что в отличие от 1990х гг. сегодня латиноамериканские экономики выигрывают за счет высоких цен на сырье на мировом рынке. Латиноамериканские правительства подчеркивают достоинства сложившейся системы и стараются завуалировать новые формы неравенства, созданные международным разделением труда и территорий. Большинство государств разделяют продуктивистский взгляд на развитие, отмахиваясь от любой критики и информации о негативных влияниях и игнорируя общественный протест.

>>

Товарный консенсус подчеркивает широкомасштабное возвращение региона к первичной экстракции. Этот процесс усугубляется по мере роста влияния Китая, основного потребителя латиноамериканского сырья. В 2013 году Китай был основным направлением чилийского и бразильского экспорта. Он стал вторым по важности импортером сырья, поставляемого из Аргентины, Перу, Колумбии и Кубы, третьим – из Мексики, Уругвая и Венесуэлы (Slipak, 2014).

> Фазы товарного консенсуса

Товарный консенсус прошел через несколько фаз. Его источник – неолиберальная глобализация и Вашингтонский консенсус 90х, послуживший причиной глубинных трансформаций в латиноамериканских обществах и экономиках, так как государства благоволили транснациональным фирмам, и новые законы способствовали развитию экстрактивистской деятельности (мегаразработки горных пород, нефтедобыча, выращивание генномодифицированных сельскохозяйственных культур).

В конце 90х годов в Боливии, Эквадоре и ряде других стран возникли интенсивные анти-неолиберальные движения. Однако прогрессивные правительства, пришедшие к власти в результате этих процессов, столкнулись с серьезнейшими вызовами, ограничениями и конфликтами. Когда мировые цены на сырье достигли нового пика в 2003 году, в силу вступил Товарный консенсус, сочетавший в себе высокую прибыльность и сравнительные преимущества. Первая фаза отличалась подавлением конфликтов, связанных с добычей сырья, в то время как большинство государств завязали новые тесные связи с частным транснациональным капиталом. Несмотря на националистическую риторику, в течение последующего десятилетия экстракционные проекты разрастались, а крупные транснациональные корпорации заняли центральное место в национальных экономиках.

С 2009-10 гг. процесс перешел во вторую фазу, отличавшуюся еще большим внедрением экстракционных проектов. В случае Бразилии Программа ускорения роста предполагает сооружение нескольких плотин в Амазонии. В Боливии большой индустриальный скачок (gran salto industrial) предполагает множество экстракционных проектов (по добыче газа, лития, железа, а также по развитию агробизнеса). В Эквадоре планируется мегаразработка полезных ископаемых. Стратегический план в Венесуэле повлечет за собой расширение нефтедобычи в Поясе Ориноко. Аргентинский сельскохозяйственный стратегический план 2010-2020 предсказывает 60-процентный рост производства сои и мегадобычи полезных ископаемых.

Мегадобыча вызвала в ряде стран глубокое социально-экологическое напряжение. По данным Центра исследования конфликтов в горной промышленности Латинской Америки, в 2010 году в регионе произошло 120 конфликтов, затронувших 150 сообществ. В 2012 году 161 конфликт коснулся 173 проектов и 212 сообществ, а в 2014 году число конфликтных ситуаций возросло до 198 с вовлечением 207 проектов в 296 сообществах. К апрелю 2015 года 208 задокументированных конфликтов затронули 218 проектов и 312 сообществ. Самые высокие показатели конфликтов представляет Мексика: здесь произошло 36 столкновений; в Перу – 35, в Чили – 34, в Аргентине 26, в Бразилии 20, в Колумбии 13, в Боливии 9, и, наконец, 7 в Эквадоре (http://www.conflictosmineros.net/).

В текущей фазе некоторые формы социо-экологической территориальной борьбы превышают уровень локальной политики и выходят на общенациональную арену. Примером этому являются такие различные кампании протеста, как попытки защитить национальный парк Исиборо в Боливии, где местное население выступает против строительства трассы, и попытки заблокировать строительство гигантской плотины в Бело Монте (Бразилия), и сопротивление мегадобыче в некоторых провинциях Аргентины, и окончательная отмена Инициативы Ясуни-ИТТ и милитаризация территории Итанг в Эквадоре, где проходило активное сопротивление ресурсным разработкам. В Перу сопротивление горнодобывающему проекту в Конге с 2011 по 2013 год повлекло за собой 25 смертей. В Мексике протесты против горнодобывающих мегапроектов и строительства плотины продолжаются, несмотря на колоссальное давление и насилие со стороны властей.

По большей части власти поддерживают экстрактивную деятельность, криминализуют и подавляют протесты, блокируют политическое участие местных и коренных сообществ. Расширяющаяся эксплуатация природных ресурсов и территорий со стороны крупного капитала накладывает серьезные ограничения на коллективные и экологические права, разбивая вдребезги эмансипаторные нарративы, встреченные с надеждой в таких странах как Боливия и Эквадор. Растущая пропасть между дискурсом и практикой, криминализация протестов против экстракционной деятельности, указывают на откат демократии, на переход прогрессивных народных правительств к более традиционным режимам господства на основании классически популистских моделей национального развития. ■

Корреспонденцию отправляйте Маристелле Свампе на адрес <maristellasvampa@yahoo.com>

Источники

Slipak, A. (2014) “Un análisis del ascenso de China y sus vínculos con América Latina a la luz de la Teoría de la Dependencia.” *Realidad Económica* 282: 99-124.

Svampa, M. (2011) “Modelo de Desarrollo y cuestión ambiental en América Latina: categorías y escenarios en disputa,” in F. Wanderley (ed.), *El desarrollo en cuestión. Reflexiones desde América Latina*, CIDES, OXFAM y Plural, La Paz.

——— (2013) “Consenso de los ‘Commodities’ y lenguajes de valoración en América Latina” в журнале *Nueva Sociedad*, 244.

> Экстрактивизм и *Buen Vivir* в Эквадоре

Уильям Захер и **Мишель Баэс**, ФЛАКСО (Латиноамериканский институт социальных наук), Эквадор

Постройка лагеря для будущего медного карьера «Mirador« в местности Тундайме, область Замора-Чинчипе, Эквадор. Фото Омара Ордоньеса.

В 2007 году новаторский политический проект Гражданской революции *(La Revolucion Ciudadana)*, осуществленный президентом Эквадора, Рафаэлем Корреа, вызвал огромный региональный и международный интерес. В 2009 году Конституционной собрание утвердило новую Конституцию страны, декларирующую природо-охранные права *(the rights of nature)*, а в 2009 году первый государственный план национального развития *(Plan Nactional para el Buen Vivir,* Государственный план хорошей жизни) аннулировал доминантную парадигму, признав «разрушительный характер экстрактивистского пути развития стран Юга». Более того, передовая инициатива Фонда Ясуни *(Yasuni-ITT),* привызающая к сворачиванию нефтедобычи в Эквадорской Амазонии в обмен на поддержку международного сообщества, развивала стратегию радикального перехода к пост-экстрактивистскому Эквадору. Каковы же последствия семи лет реализации этого политического проекта для горнодобывающей и нефтяной промышленности? Что осталось от первоначального замысла и той надежды, воплощением которой стала политика президента Корреа?

> Расширение фронтов добычи ископаемых

В течение последних нескольких лет президент Корреа благосклонно относился к расширению горизонтов добычи полезных ископаемых. В нефтяном секторе новые концессии в рамках двух последних раундов нефтяных торгов открыли

>>

для разработки более трех миллионов гектар в Амазонии. В 2013 году Эквадор отказался от упомянутой выше инициативы Фонда, в результате чего части Национального парка Ясуни, в котором проживают несколько коренных народностей, в том числе находящиеся в добровольной изоляции, оказались открытыми для разработки полезных ископаемых. В целом с 2009 года правительство поддерживает многочисленные горнодобывающие мегапроекты, многие из которых были запущены еще в неолиберальный период, прошедший под знаком трансформации Эквадора в горнодобывающую страну. Сегодня множество проектов по добыче меди и золота продолжают функционирование, несмотря на то, что добыча происходит в высокосензитивных точках, где проживает коренное население, а также в местах с повышенным биологическим разнообразием и водными запасами.

Самые важные из этих проектов принадлежат транснациональным компаниям. Среди них: чилийская государственная компания Codelco, владелец проекта Llurimagua в области Интаг; Канадские горнодобывающие компании Lundin Mining, Cornerstone и Dynasty Metals, продолжающие развитие своих эквадорских активов из безопасной «легальной гавани» в Канаде; и китайские государственные компании Tongling и China Railways. Итак, несмотря на создание государственной горнодобывающей компании, ENAMI (Empresa Nacional Minera), Эквадор не контролирует перспективы добычи полезных ископаемых на своей территории.

Надо сказать, что правительство успешно увеличило доходы государства от продажи нефти, пересмотрев контракты и увеличив степень участия госкомпаний. Однако, новые районы бурения в основном предназначены для иностранных компаний. Кроме того, и это немаловажно, за последние пять лет Эквадор получил более $10 млрд. займов от китайских банков, что привело к постоянному отводу части нефти, так как долг перед китайскими компаниями погашается в нефтяных баррелях. Поэтому на сегодняшний день около 90% добытой в Эквадоре нефти используется для погашения задолженности.

> Накопление через изъятие

На территориях нефтедобычи и горнодобывающих разработок компании и государственные министерства эксплуатируют правовую базу, закрепленную Гражданской революцией, чтобы изымать у населения земли, а у добывающих компаний среднего масштаба – оборудование. Это необходимо государству для создания материальных условий, позволяющих осуществлять крупномасштабную горнодобывающую деятельность.

Эти процессы - яркие примеры «накопления через изъятие» (термин Дэвида Харви) - привели к активизации многочисленных антиэкстракционных движений, которые опасаются потенциальных экологических и социальных катастроф, подобных тем, что в течение последних сорока лет произошли при добыче нефти в эквадорской Амазонии. В эти социальные движения включаются многие социальные акторы. Среди них крестьянские поселения и общины коренных жителей Амазонии (например, народности сараяку и шуар, а также метисы в местности Кордильера-дель-Кондор), племена, проживающие в тропических лесах Интаг и Пакто; народы из областей Парамо, а также организации урбанистов. Так, например, организация Yasunidos выступила с требованием всенародного референдума по вопросу об эксплуатации национального парка Ясуни. Однако проведение референдума не было одобрено парламентом страны.

> Маргинализация, репрессии и криминализация социального протеста

Правительство отклонило критику этих движений в адрес политики экстракции (добычи ископаемых). И в государственных пресс-релизах, и в субботних телевыступлениях президента Корреа (так называемых Sabatinas), государственные СМИ называют противников экстракционной модели «инфантильными», утверждая, что добыча полезных является единственным возможным путем «развития» и «прогресса» в Эквадоре.

Против участников протестов применяется уголовное право (в особенности статьи «терроризм» и «саботаж»). Другие юридические инструменты (такие как codigo 16) используются для закрытия некоммерческих организаций (например, организации Pachamama, известной своей поддержкой борьбы народов Амазонии против нефтедобывающих компаний).

Наконец, увеличение численности полицейского и военного контингента на территориях горной и нефтяной добычи наводит ужас на местное население – ужас небезосновательный, так как известно о нескольких смертях местных жителей в результате столкновений с представителями силовых структур. Страх не дает высказываться критически настроенным гражданам и препятствует активизации гражданского общества в целом, предотвращая развитие публичной дискуссии об уместности экстрактивистской модели развития страны.

В другой нашей работе (Sacher, 2010) мы назвали государства, использующие свой аппарат для аккумуляции капитала посредством крупномасштабных горных разработок и нефтедобычи «минеральными государствами» и «нефтяными государствами». Именно таким постепенно становится государство Эквадора под руководством Рафаэля Корреа.

> Что осталось от «Buen Vivir»?

Президент Корреа и экстрактивистская политика его правительства противоречат своей собственной официальной риторике. Официальные заявления подвергают жесткой критике традиционные модели «развития», конвенциональные представления об экономическом росте, эксплуатацию человека и природы, требуя положить конец экстрактивизму. Тем не менее, реальные меры правительства абсолютно противоречат духу Конституции 2008 года. Правительство утверждает, что горнодобывающие и нефтяные компании «со всей ответственностью» подходят к добыче природных ресурсов, и что сегодня экстрактивизм является необходимым шагом для того, чтобы уже завтра иметь возможность оставить его в прошлом. Но, по выражению эквадорского философа Давида Кортеса, президентский «Sumak Kawsay» (Buen Vivir) принес нам не новую парадигму развития, а лишь очередное средство легитимизации политики агрессивного экстрактивизма и новую тактику власти. ■

Корреспонденцию отправляйте Уильяму Захеру на адрес <william.sacher@mail.mcgill.ca> и Мишель Баэс на адрес <baemic@gmail.com>

Источники

Sacher, W. “The Canadian mineable pattern: institutionalized plundering and impunity.” *Acta Sociológica* 54, January-April 2010, pp. 49-67.

> Борьба за общественное в Мексике

Мина Лорена Наварро, Автономный университет Бенемерита города Пуэбла, Мексика

Мёртвая рыба в реке Сантьяго, Мексика.

В течение последних пятнадцати лет в Мексике мы наблюдаем все большее распространение экологической борьбы против того, что Маристелла Свампа (2013) называет «товарным консенсусом» - это конфликты, связанные с доступом, контролем и управлением природными ресурсами. Причина ожесточения борьбы – разрастание одного из видов экстрактивизма, превращающего общественное богатство в товар с целью накопления капитала. Экстрактивизм приводится в действие тремя социально-экономическими процессами (Navarro, 2015).

• Во-первых, ему способствует развитие новой агропромышленной транснациональной пищевой промышленности, исключающей небольших сельских производителей и подрывающей крестьянские хозяйства;

• Во-вторых, расширение сети дорог, портов, аэропортов, железных дорог и туристических мегапроектов, создает новые возможности для коммодификации природных ресурсов;

• В-третьих, экстрактивизм опирается на фрагментацию социальных связей в результате крупных инфраструктурных проектов и экстенсивной урбанизации, угрожающей культивируемым территориям, имеющим статус природоохранных зон.

>>

Эти изменения продвигаются национальным и транснациональным капиталом в союзе с различными структурами власти и организованной преступностью. Юридические стратегии, в том числе кооптация, дисциплинирование и разделение местных сообществ поддерживают эти новые сферы эксплуатации и маркетинга.

В настоящее время мы с тревогой наблюдаем за ростом преследований и насилия в отношении участников борьбы за защиту общих ресурсов. Мексиканский Центр экологического права (CMDA) зарегистрировал 44 случая убийства экологических активистов между 2005 и 2013 гг. За тот же период зафиксировано 16 случаев криминализации, 14 случаев незаконного применения силы и 64 незаконных задержания. Несмотря на репрессии, движение сопротивления экстрактивизму в Мексике растет; в его авангарде – общины коренных жителей и крестьянские поселения, а в последнее время - городские автономные группы. Сельские общины перешли в стратегическое наступление, чтобы бойкотировать строительство гидроэлектростанций, угрожающих им переселением и в принципе ставящим под угрозу их доступ к средствам существования. В Герреро, Совет эхидо и общин (CECOP) приобрел известность благодаря своей успешной двенадцатилетней кампании по блокировке строительства плотины Парота.

В то же время, в течение последних 15 лет, мексиканское правительство выдало 24000 концессии на открытую и ректификационную добычу сланцевого газа. Распространение генетически модифицированных продуктов является еще одной ареной конфликта - этот тренд встречается упорное сопротивление крестьян и общин коренных жителей Мексики. Упорство этих движений недавно помогло им выиграть судебный процесс, в результате которого были заморожены корпоративные разрешения на выращивание генетически модифицированной кукурузы. В других случаях борьба направлена на транспортные инфраструктурные проекты - автострады, железные дороги, порты и аэропорты, - направленные на уменьшение стоимости транспортировки сырья. Народный фронт в защиту земли в Атенко, штат Мехико, во второй раз - как и в 2001 – выступает против строительства нового международного аэропорта города Мехико. Туристические мегапроекты угрожают общинам крестьян и рыбаков, а также могут нарушить богатое биологическое разнообразие застраиваемых зон. Борьба общины Кабо Пулмо приобрела символическую важность благодаря успешной блокировке разрушительного мегапроекта, угрожавшего одному из самых важных коралловых рифов в мире.

В таких городах, как Мехико и Пуэбла, десятки движений стремятся помешать развитию инфраструктурных проектов на территориях национальных заповедников и сельскохозяйственных землях. Многие общины и кварталы поселений страдают от открытых свалок и токсичных отвалов, а также загрязненных рек и водных путей. Наблюдались случаи огромных разливов токсичных веществ, вызванных открытой добычей ископаемых. Так, например, разлив 40 миллионов литров сульфата меди в реку Сонора на севере Мексики оказал влияние на 23000 жителей, которые создали Объединенный Фронт против кампании Grupo México, ответственной за эту катастрофу. Кроме того, имели место взрывы и крупные разливы нефти в результате операций государственной нефтяной компании PEMEX.

Даже если общинам не всегда удавалось отстоять свою территорию, им удавалось приостановить строительство, а в некоторых случаях даже добиться отмены мегапроектов. Добиться таких результатов удается благодаря беспрецедентной коллективной самоорганизации представителей общин, а также тому, что они берут на вооружение и развивают традиционные формы управления. Например, поселения коренных народов Херан в Мичоакане сумели предотвратить вырубку лесов, защищая свои территории, как от официальных лесозаготовителей, так и от браконьеров - представителей организованной преступности.

Эта борьба показывает нам, какие опасности таит в себе капиталистическое развитие. Кроме того, изучение протестов против экстрактивизма помогает осмыслить потенциальные альтернативы, способные спасти воспроизводство жизни (как человека, так и окружающего его мира). Борьба за общественное как политический проект преследует две цели. Первой из них является возврат и повторное присвоение (reapprpriation) политического с целью изменения наших сообществ, второй – открытие новых возможностей и создание условий для автономного символического и материального воспроизводства жизни. Регенерация и защита общественных благ – базис человеческого существования, но вопрос о том, будет ли позволено общинам контролировать доступ к благам и их использование, остается центральным вопросом в условиях современного кризиса человеческой цивилизации. ■

Корреспонденцию отправляйте Мине Наварро на адрес
<mina.navarro.t@gmail.com>

Источники

Navarro, M. L. (2015) *Luchas por lo común. Antagonismo social contra el despojo capitalista de los bienes naturales en México*. Mexico: ICSyH BUAP/ bajo tierra ediciones.

Svampa, M. (2013) "Consenso de los 'Commodities' y lenguajes de valoración en América Latina" in *Nueva Sociedad*, 244.

> Новый аргентинский экстрактивизм

Мариан Сола Альварес, Национальный университет имени Генерала Сармьенто, Аргентина

Протест против горной добычи в Мендосе, Аргентина.

Аргентина – показательный пример расширения экстрактивистской деятельности в сфере сельского хозяйства, мегадобычи полезных ископаемых, а в последнее время и в области добычи неконвенциональных углеводородов методом гидравлического взрыва пород. Стремительная активизация в данной сфере привела к росту разнообразных движений антиэкстрактивистской направленности.

По мере того, как агробизнес зарождался и консолидировался в качестве сельскохозяйственной модели, Аргентина вышла на мировой рынок в качестве одного из крупнейших производителей генномодицированной сои. Рост цен на сырье, среди других факторов, обусловил расширение земель, предназначенных для крупномасштабного выращивания этой культуры с 370 000 га в 1996 году до более 20,5 миллионов га в 2014-15 гг. Хотя массовое производство сои и кукурузы на экспорт ускорило накопление земель в руках иностранцев, фермерство воспринимается как устойчивая национальная сельскохозяйственная традиция страны. Эта точка зрения ограничивает размах дебатов по вопросу о достоинствах и недостатках модели агробизнеса.

Несмотря на это, несколько типов сопротивления соевой модели все же возникли. Группы гражданских активистов, в том числе жители поселений, затронутых развитием, объединились под лозунгом *Paren de Fumigar* («Остановите фумигацию!»), они осудили последствия фумигации населенных территорий. Другие групп организовали протесты против соевой монокультуры, раскритиковав ее влияние на земли коренных народов и локальное биоразнообразие. Крестьянские поселения и общины коренных народностей стараются остановить переселение, требуя выполнения Государственного закона о лесах.

С 1990-х гг. растет актуальность добычи полезных ископаемых. К 2000-м годам масштабы открытой добычи выросли в геометрической прогрессии по сравнению с предыдущим десятилетием. Металлы, особенно золото и медь, стали вторым самым быстрорастущим экспортным сектором в Аргентине, вслед за соей. По данным Государственного министерства добычи полезных ископаемых, их экспорт вырос на 434 %, а число проектов выросло на 3,311%. Местные власти предложили множество концессий на охраняемых сельскохозяйственных территориях, а также в малых и крупных городах.

Несомненно, неолиберальная политика в Аргентине привела к разрастанию крупномасштабной добычи руды, с лишь небольшими изменениями с 2007 года. Законодательная база в стране способствовала расширению нео-экстрактивисткой модели, гарантируя «правовую безопасность» и высокую прибыль.

>>

Федеральное устройство Аргентины и конституционные реформы 1994 года способствуют тому, чтобы основные решения по поводу мегапроектов в руки принимались на уровне субнациональных территорий. В результате параметры мега-добычи отличаются от региона к региону в зависимости от позиции региональных властей, действий локальных экономических акторов, борющихся за или против развития определенного сектора, а также локальной политической, экономической и культурной динамики.

Организованное сопротивление новым горнодобывающим проектам и их эффектам является довольно распространенным в Аргентине. Множество движений возникли на территориях с горнодобывающими проектами, ими руководят «ассамблеи автономных граждан» *(asambleas de autoconvocados).* Однако эти группы имеют доступ к крайне ограниченному числу площадок для выражения общественного недовольства, так как провинциальные власти цензурируют и криминализируют социальный и экологический протест. Более того, эти группы испытывают трудности в доступе к публичной информации и коммуникации с государственными экологическими учреждениями.

Неолиберальная политика не только помогла расширить производство сои и новые проекты мега-добычи, но и положила основу для добычи углеводородов методом гидравлического разрыва пласта, неоднозначной технологии, чреватой серьезными социальными и экологическими рисками. Хотя экспериментальная техника применялась лишь крупными транснациональными корпорациями, государство добивается суверенитета в сфере неконвенциональных углеводородов и иных энергоносителей при помощи государственной корпорации YFM. Эта мера является эффективной, во всяком случае, на символическом уровне, так как государственная фирма как минимум выполнит обещание о восстановлении энергетической самодостаточности.

В 2013 году соглашение между YFP, Chevron и провинцией Неукен обозначило начало крупномасштабных разработок с применением технологии гидравлического разрыва пласта в Аргентине. С тех пор из-за открытия сланцевых залежей в Вака Муэрта, сокращается пространство для голосов несогласных, происходит публичная стигматизация оппонентов и замалчиваются случаи конфликтов. Несмотря на это, в провинциях сопротивление возрастает, особенно в Патагонии, где ассамблеи, мульти-секторные организации и коренные общины занимаются борьбой за воду и территории. В нескольких провинциях, в том числе в Буэнос-Айресе и в Энтре Риос, были приняты локальные законодательные акты, запрещающие дальнейшую эксплуатацию природных ресурсов.

Расширение добычи также связано со строительством и реактивацией крупных централизованных гидро- и атомных электростанций, а также крупных инфраструктурных проектов по поддержке агробизнеса, крупномасштабной добыче полезных ископаемых, а также неконвенциональных углеводородов. Конкретные политико-институциональные схемы, благоприятствующие коммодификации и экстракции природных ресурсов, продвигались несколькими акторами-гегемонами, наделяя транснациональные корпорации властью над определенными территориями.

Перед нами вырастают многочисленные трудности, если мы подвергаем критике нео-экстрактивистскую модель экономики. С другой стороны, эта тема позволяет нам задуматься над тем, какое общество нам бы хотелось видеть. Несмотря на асимметрии власти, без вовлеченности общин в дебаты по вопросам, оказывающим значительное влияние на права человека, а также социальные, территориальные и экологические права, мы не сможем построить общество, воплощающее демократические идеалы. ■

Корреспонденцию направлять Мариан Соле Альварес на адрес <mariansoal@yahoo.com.ar>